

на помощь отрядов герцога Ричарда Бургундского и графа Роберта Парижского.

В решающий момент развернувшегося под стенами Шартра кровопролитного сражения горожане во главе с епископом Гвальтельмом, вооружившимся копьем, на древке которого красовались священные реликвии — частицы одеяния Богородицы, совершили вылазку, ударив в тыл неприятелю. Боевые порядки норманнов оказались разрезанными надвое, однако, их отступление с поля боя, несмотря на существенные потери в 6—7 тысяч воинов, вовсе не походило на бегство. Большая часть воинов под началом Рольва Пешехода благополучно достигла Руана.

Остальные викинги, отбиваясь от наседавших преследователей, отошли за Луару и укрепились на крутом холме близ городка Лош (в 30 километрах юго-восточнее Тура). К подошедшему туда же войску Ричарда Бургундского и Роберта Парижского вскоре присоединился со своим отрядом Эбль, граф Пуату, который, желая лавров победителя исключительно для себя, атаковал лагерь норманнов собственными силами.

Обернувшаяся жестоким конфузом попытка штурма заставила предводителей западнофранкского войска впредь действовать более согласованно. Стремясь превратить осаду в полную блокаду, они распорядились окружить холм, где расположился противник, передвижными палисадами. Но викинги, предприняв неожиданную вылазку, захватили эти конструкции и огородили ими свою стоянку словно стеной. В одну из ночей норманны, небольшими группами и по одиночке, стали просачиваться через кое-как сооруженные укрепления осаждающих.

Как только пробравшиеся в лагерь неприятеля викинги набросились на полусонных западнофранкских воинов, оставшиеся норманны по сигналу рога с боевым кличем бегом ринулись с вершины холма к подножью. В возникшей сумятице, рубя всех, кто пытался преградить им путь, норманны почти без потерь прорвали кольцо блокады и устремились к переправам через Луару. Нагнать их удалось лишь за Шартром. Однако здесь преследователей ожидал сюрприз. Единственный подход к месту привала скандинавов, расположенному между рекой Эр и болотом, преграждал вал из освежеванных туш захваченных при отступлении домашних животных, на гребне которого стояли готовые к бою воины.

Это жуткое сооружение оказалось неприступным. Лошади, чующие запах крови, отказывались повиноваться седокам. Всякая попыт-